

ДОКЛАД

на тему:

**Осетинская одежда и влияние на ее формы
других культур**

*Рекомендовано к использованию для педагогов
учреждений среднего профессионального
образования по подготовке специалистов, в том
числе швейного профиля.*

*Автор: Меликянц Лилия Николаевна,
преподаватель спецдисциплин ПЛ № 4*

Национальный костюм осетин, издавна подвергавшийся постепенному изменению и усовершенствованию, сохранялся еще в советское время и начал выходить из употребления, в первую очередь у равнинных осетин, только к началу 40-х годов XX в.

Этнографический и археологический материал является ценным источником для выяснения происхождения отдельных наиболее важных элементов общекавказского костюма, в частности бешмета, головного убора, обуви.

Осетинская национальная одежда имела много общего с костюмом горцев Северного Кавказа, что было, видимо, обусловлено общекавказской этнической основой и общностью географических условий, но никогда не имела абсолютного сходства. Лишь Клапрот находит некоторые различия в костюмах у осетин и адыгов: «Одежда осетин похожа на черкесскую, - пишет он, — но несколько длиннее и сделана с меньшим вкусом». Несомненно, что горский костюм, приписывавшийся необоснованно многими дореволюционными авторами только черкесам, создаваясь веками, был широко распространен почти по всему Кавказу. В то же время этнографический и археологический материал дает возможность определить в осетинской национальной одежде наличие элементов, принесенных из других областей в процессе этногенеза народа. К ним следует отнести шапку, бешмет, пояс, шубу, бурку. По мнению В. И. Абаева, их названия восходят к древнеиранскому языку. Сюда же можно причислить и матерчатые или кожаные полусапожки, являвшиеся необходимой обувью воина и часто встречаемые в изображениях на скифо-сарматских памятниках.

Хозяйственная деятельность осетин в прошлом, географические условия, социальные различия, а также влияние соседних народов налагали определенную печать на костюм этого народа. До присоединения к России одежда осетин, проживавших в труднодоступных горных ущельях, изготовлялась преимущественно из материала, который производился в их натуральном хозяйстве. Грузинский автор конца XVII в. Вахушти, говоря об Осетии, отмечал: «В здешней стране нет льна, конопли, хлопка и шелка (чтобы из всего этого приготовить себе одежду), и поэтому большая часть овсов (осетин.— Б. /(.) обходится овечьими шкурами...». Видимо, Вахушти дает характеристику одежды широких слоев населения и поэтому не упоминает не только об изготовлении в Осетии прекрасного домотканого сукна, получившего большое распространение в самой Грузии, но и о привозе осетинами из Тбилиси, Гори и Кутаиси различных тканей, в том числе шелка, а также конопли и хлопка. Как отмечают путешественники XIX в. по Осетии, труднодоступные горные перевалы не являлись препятствием для поддержания постоянных торговых связей с Грузией. В середине XVIII в., после основания Моздока, в Осетию стали проникать при посредстве армянских купцов и русские фабричные ткани. В этот период, в

Осетии появился, например, русский холст (четан).

Во второй половине XIX в., в связи с развитием Капиталистических отношений в самой Осетии, ростом земледелия и скотоводства основным материалом для одежды, особенно у равнинных осетин, становятся фабричные ткани, «Горец (так называли всех без исключения осетин, живущих как в горах, так и на равнине.) уже не ограничивается одной парой белья и бешметом,— писал Ардасенов, — не только себя, но и детей и вообще семейство стал одевать гораздо лучше: рядом с будничным нарядом у него можно видеть и чистое, праздничное платье, которое почти исключительно шьется из покупного материала». Однако до революции наряду с покупными материалами большим спросом пользовался еще шерстяной материал собственного производства.

Вся одежда осетин — от головного убора до обуви — изготовлялась женщинами, среди которых было немало талантливых мастериц. «Есть между ними,— знаменитые швеи и закройщицы, которые способны по одному взгляду издали на талию скроить и сшить черкеску безукоризненно. Отлично умеют они также выкрашивать сукна во все цвета».

Одежду шили вручную, особенно в горах, куда швейные машины стали проникать Национальный костюм осетин, издавна подвергавшийся постепенному изменению и усовершенствованию, сохранялся еще в советское время и начал выходить из употребления, в первую очередь у равнинных осетин, только к началу 40-х годов XX в.

К комплексу старинной осетинской женской одежды относились кроме отмеченных предметов длинные шаровары, спускавшиеся до щиколоток, чувяки из сукна и сафьяна, похожие по покрою на мужские, но сшитые более изящно.

В конце XIX — начале XX в., как показывает этнографический материал, происходит дальнейшее развитие всего женского костюма. С расширением экономических и культурных связей и усилением взаимовлияния культур соседних народов, а также под влиянием города у осетинок появляются новые виды одежды. Девушки и молодые женщины перестают носить традиционный бешмет, но он остается еще достоянием женщин среднего возраста и пожилых. Меняется покрой праздничного женского платья со сплошным разрезом спереди (разкъарткъаба), почти не отличавшегося прежде по своему покрою от черкески (рукава платья были более узкими, чем у черкески). Теперь оно шьется с прямой спинкой, без сборов, но по-прежнему со сплошным разрезом и перехватывается, как и прежде, серебряным поясом. Под ним обычно подвязывался богато орнаментированный бархатный передник (цыбьСркурат), который выступал из-под платья, особенно во время танца. Рукава платья делались обычно узкими. В некоторых случаях они шились с разрезом от локтя и их делали длинными, раструбом расширяющимися книзу. В тех случаях, когда рукав был узким, к кисти руки часто привязывали подвесные рукава (уаларм дысджын), сделанные из

тяжелого, расшитого золотыми нитями бархата бордового или темного цвета, обычно того же цвета, что и платье. Стан стягивался золотым или позолоченным поясом (камари), нередко его делали из серебряной канители с обязательной золотой или позолоченной пряжкой.

Необходимой принадлежностью праздничного костюма девушки и молодой женщины (до рождения первого ребенка) была невысокая круглая бархатная или шелковая шапочка на картонном каркасе, расшитая золотым или серебряным галуном. Шапочка эта известна также адыгам и очень напоминает древний аланский женский головной убор, обнаруженный в аланских катакомбах. Сверху шапочки носили легкий платок из тюля или газа. Однако описанный выше праздничный женский костюм требовал больших материальных затрат и времени для своего изготовления, а поэтому далеко не все, особенно жители отдаленных горных ущелий Центральной и Южной Осетии, могли приобрести его.

Во второй половине XIX в. у осетинок появился новый вид одежды, по-видимому, воспринятый ими у городского населения и распространенный также у соседних русских казачек. Он состоял из юбки и кофты, который носил и у осетин такое же название. Кофта шилась по фигуре со стоячим воротником и длинными рукавами, зачастую с широкими манжетами, а юбка делалась широкой, со сборами в талии.

Однако в соответствии с эстетическими вкусами осетин этот вид одежды вскоре претерпел у них определенные изменения: кофта обычно пришивалась к юбке, а на груди кофты делался разрез для вставки из шелка или бархата другого цвета, которая украшалась золотыми, а чаще позолоченными или серебряными

нагрудными украшениями (агънаджыта). Под низ надевалась нижняя юбка также из шелковой ткани одинакового с нагрудником цвета, украшенная по нижнему краю орнаментом из блесток и бисера. Такой костюм вскоре стал употребляться женщинами в качестве праздничного наряда. В качестве повседневного наряда носили платье со сборами в талии, со стоячим воротником, обычно с «прямым разрезом на груди до пояса (а иногда с небольшим разрезом), с суживающимися к запястью рукавами (къазкухта); платье застегивалось на железные крючки. Под платье непременно надевали нижнюю юбку. В горах наиболее распространенным видом одежды была кофта с жилетом (къандзол) и юбка; для зимы их шили из домашнего сукна. Теплой зимней одеждой служили также стеганые куртки (фуфайки), полушубки, самодельные шерстяные и покупные теплые платки, а у богатых — бешметы, покрытые дорогой шелковой тканью. Наряду с самодельными чувяками из сафьяна и домашнего сукна на сыромятной подошве в начале XX в. значительное распространение, преимущественно среди богатых, получили и приобретаемые в городе башмаки (пашапошки), галоши и туфли.

Головной убор осетинки менялся с ее возрастом. Девушка дома и на дворе

могла ходить без головного убора; собираясь на танцы или в путь, она накидывала легкую шаль, под которую обычно надевала шапочку или белую вязаную шелковую косынку. После выхода замуж она уже нигде не, имела права появляться без головного убора.

Этнографический и археологический материал является ценным источником для выяснения происхождения отдельных наиболее важных элементов общекавказского костюма, в частности бешмета, головного убора, обуви.

Впрочем, бешмет такого типа в средние века, по-видимому, становится одним из главных элементов костюма и других северокавказских племен, в частности адыгских, о чем свидетельствуют находки части одежды из белореческих и других адыгских "Курганов, датируемых XIV—XV вв.

Возникновение черкески (цухъхъа) у осетин относится, по-видимому, к послемонгольскому периоду, и связано несомненно, с появлением у них огнестрельного оружия. Первое упоминание о черкеске у осетин мы находим лишь в XVIII в. у Штедера, который называет ее кафтаном. Судя по его описанию, кафтан этот имел на груди «от 5 до 8 патронов в деревянных или костяных цилиндриках».

Черкеску шили из местного сукна, различных цветов (черного, белого, серого, коричневого и даже красного), из которых наиболее распространенными были серый (цъах) и черно-коричневый (мора). Высоко ценилось для черкески также сукно, изготовлявшееся в горах из козьего пуха, а в ряде равнинных сел, в частности Моздокского уезда,— из верблюжьей шерсти. Во второй половине XIX в. черкески шились и из привозного фабричного сукна. Степень достатка горца нередко определялась по его черкеске из дорогого фабричного сукна (скалад цухъхъа) и имевшимся на ней богатым украшением. Черкеска бедного шилась обычно из грубой серой домашней ткани (цъах цухъхъа). По покрою осетинская черкеска почти ничем не отличалась от покроя черкески соседних народов Кавказа. Она шилась в талию с цельной спинкой, со вставными боковыми клиньями, без воротника, имела подкладку до поясницы и в рукавах до локтя из сатиновой или шелковой материи. Рукава черкески делались широкими, прямыми, намного длиннее кисти руки, так что их приходилось отворачивать (только во время танцев рукава спускали во всю длину). Длина черкески зависела от вкуса ее владельца и от ее назначения. Для верховой езды черкеска делалась более короткой. На каждой стороне груди черкеска имела от шести до десяти газырей (барцыта) в зависимости от социального положения ее владельца. Появление черкески относится к тому периоду, когда горцы уже располагали огнестрельным оружием, необходимый запас пороха, для которого хранили в газырях еще в первой половине XIX в. Слово «барц» на осетинском языке означает «норма» (т. е. норма одного заряда пороха). Позже газыри стали украшением праздничной

черкески. Они делались в основном из дерева и кости. Богатые осетины отделывали газыри серебром и золотом. Необходимыми атрибутами черкески являлись кинжал, наган и пояс, украшенные часто серебром.

В начале первой мировой войны вместо бешмета и черкески в казачьих терских и кубанских войсках был введен новый вид одежды, отличавшийся от покроя черкески наличием воротника и кармашков вместо газырей, который получил название «бечераховка». Этот вид одежды вскоре распространился не только среди местного населения, но и по всему Кавказу. Появление бечераховки было вызвано необходимостью экономии материала на одежду для терских и кубанских казачьих войск, носивших прежде полный горский костюм.

Верхней одеждой осетин, была также бурка (уаладаран нымат), накидка с широкими плечами, часто длинная, до пят; на шее она завязывалась или застегивалась на пуговицы. Большим спросом у южных осетин (как и у грузин) пользовались андийские бурки, а у северных — кабардинские, отличавшиеся лучшим качеством. С буркой осетин не расставался круглый год. Она защищала его от дождя, холода и жары, а для пастуха служила также постелью. Кроме бурок в некоторых районах Юго-Осетии носили летом от дождя простые накидки из грубой ткани (хъисын), очень сходные с подобной одеждой скифов, часто встречаемой в изображениях на археологических памятниках.

По-видимому, бурка, входившая в комплекс костюма воина-кочевника, являлась одним из важных элементов одежды предков осетин — скифов-сарматов и алан, занесших ее на Кавказ.

К древним типам костюма осетин относится и шуба (карц), служившая зимней верхней одеждой. Ее шили двух видов: овчинный тулуп (уагъд карц), считавшийся в основном принадлежностью небогатых людей пожилого возраста, и барашковая шуба (уалдзарм карц), которую носили более состоятельные люди. Последний вид шилась по фигуре со сборами в талии, с меховым отложным воротником, покрывалась сверху домашней или фабричной тканью.

Большим разнообразием отличались головные уборы. Летом осетины носили войлочные шляпы (нымат худ), обычно белого, серого или черного цвета, с большими полями, которым придавали самую различную форму. Особенно славились тонкие войлочные шляпы из белого козьего пуха (тинтычъи худ), считавшиеся праздничными. Войлочные шляпы — характерный головной убор и других народов Северного Кавказа, в том числе терских и кубанских казаков, приобретавших их у горцев. Зимним головным убором, служили большие овчинные и барашковые шапки (уалдзарм худ), которые, делали любых размеров, начиная от самых изящных и миниатюрных до самых грандиозных, как стог сена.

Возникновение в конце XIX в. во Владикавказе специальных шапочных мастерских, способствовало распространению более низких каракулевых «бухарских» шапок и, значительному изменению традиционного покроя высоких

шапок, имевших форму усеченного конуса. Эта характерная особенность осетинского головного убора свидетельствует о его преемственности от скифов и алан. По Штедеру, осетинский головной убор в XVIII в. состоял «из высокой набитой татарской шапки». Наличие скифской остроконечной шапки у алан в средние века известно из находок в аланских катакомбах Северной Осетии. Подтверждение преемственности ее от скифов у осетин, как и у абхазцев, мы находим также в литературе и этнографическом материале.

К традиционным головным уборам осетин относился, кроме того, башлык, встречающийся под таким же названием и у других кавказских народов. Судя по его тюркскому названию, он был, по-видимому, занесен тюрками-кочевниками из Средней Азии. Но его возникновение относится к более глубокой древности: башлык очень напоминает древнеиранский войлочный головной убор, входивший в комплекс костюма скифов. У осетин башлык, изготовлявшийся преимущественно из козьего пуха и верблюжьей шерсти, являлся особенно почетным видом одежды и служил головным убором, как для мужчин, так и для женщин. Он считался одним из лучших подарков невесты, предназначавшихся для родственников жениха, в частности для его брата (тиуы хуын). Обязательными подарками от матери невесты жениху были также башлык и бурка. Наконец, башлык часто клали с покойником в могилу, его давали в качестве приза на скачках в честь умершего. Все это говорит о глубокой традиционности бытования у осетин этого вида головного убора.

Национальное своеобразие мы находим и в мужской обуви осетин» Парадная обувь мужчин делалась из мягкого черного сафьяна; она состояла из чувяк (хадбын дзабырта), скроенных из цельного куска, и ноговиц (зангайтта) или же из мягких сапог того же покроя, что и чувяки (хадбынта). Обувь эта украшалась национальным орнаментом, вышитым золотой или серебряной ниткой, а иногда аппликацией из кожи. Ноговицы подвязывали специальными ремешками (зангбаттанта), имевшими у богатых золотые или серебряные украшения. Такую обувь шили обычно на глаз с расчетом, что сафьян растягивается, и надевали ее на голую ногу, причем перед этим обувь внутри смачивали водой и смазывали мылом. Сафьяновая обувь была красива, изящна и удобна для верховой езды, но для ходьбы непригодна, так как быстро изнашивалась. Обычно к ней пришивали подошвы из коровьей или телячьей кожи.

Во второй половине XIX в. богатые осетины стали носить галоши.

Наиболее распространенной в быту и для верховой езды обувью (сохраняющейся до сих пор) является обувь из домотканого сукна в виде чувяк (дзабырта) и полусапог (уалфаджын, дзабырта), не встречаемая у оседлых народов. Верх и тех и других изготовляли из простроченного сукна или фабричной материи и с обеих сторон, а также сзади и у носка обшивали узкой

сафьяновой полоской. Подошвы (уафсыта) делали из прокопченной воловьей или буйволово́й кожи, которую подшивали при помощи трехгранной иголки (арцынз) прочной льняной ниткой (бахсныг). Обувь эту носили с длинными ноговицами из домашнего сукна или реже с шерстяными носками. Зимой во время работы или при верховой езде надевали шерстяные или овчинные набедренники (уарагдаранта). По-видимому, обувь из ткани существовала и у предков осетин, о чем можно судить по изображениям воинов на многочисленных скифских памятниках, где мы находим большое сходство между скифскими кожаными и матерчатыми полусапожками и осетинскими. Следует отметить, что от них коренным образом отличается обувь из сыромятной кожи, характерная для всего горного Кавказа. У осетин такая обувь делалась трех типов из толстой обработанной воловьей кожи. К первому относится наиболее распространенная в горах Осетии обувь с плетеной из ремешков подошвой (арчи), наиболее удобной при хождении по горам. В этой обуви осетины безопасно переходят по самой скользкой и крутой дороге и могут прыгать со скалы на скалу. Характерно то, что в 1830 г. генерал Абхазов, направлявшийся на подавление восстания тагаурцев, приказал обеспечить всех солдат этой обувью, чтобы они могли пройти по горным крутизнам, «где чрезвычайно скользит обыкновенная обувь». Арчи наполнялась мягкой сухой травой (фасал) и надевалась на голую ногу. Обувь второго типа (арчаг дзабыр), как и первого, делалась из цельного куска кожи высотой до щиколотки со швом спереди. Она завязывалась шнурками и носилась преимущественно зимой жителями Центральной и Северной Осетии. Эта обувь широко бытовала также и у других горцев горной и равнинной полосы Северного Кавказа. Третьим типом обуви были кьогьодзи, изготовлявшиеся в виде чупак также из цельного куска кожи. Носили ее с длинными шерстяными ремешками для подвязывания на щиколотке. Наибольшее распространение она имела у южных осетин и у всех народов Закавказья. Все перечисленные виды обуви из сыромятной кожи встречаются еще в горах у колхозных чабанов.

Осетинский традиционный женский костюм ничем существенно не отличается по своему покрою от мужского костюма. Найденные в аланских катакомбах, в частности в Змейских, мужские и женские кожаные шлемы имели один и тот же покрой. Отличие проявлялось в большем количестве украшений на женских головных уборах. Можно полагать, что различия в мужской и женской одежде осетин сформировались в послемонгольский период, хотя в ней сохранился ряд общих элементов вплоть до недавнего времени. К последним относятся бешмет, сафьяновые и матерчатые чупяки, а также сходные черты, в покрое верхних женских платьев с черкесской и старинных мужских и женских головных уборов. Это сходство в головных уборах было подмечено еще в начале XIX в., Клапротом: «У черкесов и осетин девушки и молодые женщины носят

круглые шапки, подобно мужчинам». Чтобы дать полное представление о традиционной женской одежде осетин, мы приведем описание двух женских костюмов, найденных нами в 1959 г. в склепе около сел. Далагкау Куртатинского ущелья. Костюмы эти относятся, по-видимому, к периоду не ранее середины XIX в. и, судя по материалу, принадлежали женщинам из богатых семейств. Верхней одеждой одной из женщин был длинный бешмет без воротника, со вшитыми суживающимися рукавами. Он был покрыт сверху желтой шелковой материей, простеган вручную сверху донизу полосами. Бешмет имел подкладку из фабричной ткани того же цвета. Он застегивался на груди до пояса семью пуговицами (агънаджыта) из черной шелковой тесьмы. Концы рукавов имели прямые разрезы, которые застегивались такими же пуговицами. Бешмет сшит, подобно черкеске, по фигуре со сборами и талии. Под бешметом надето платье, не отличающееся от него по покрою, сшито оно из менее качественной фабричной материи на подкладке, по длине бешмета, также без воротника. Платье это, представляющее собой один из типов распашной одежды, застегивается четырьмя пуговицами из шелковой тесьмы. Под ним надета нательная рубашка из красной фабричной материи с круглым вырезом на шее, прямым небольшим разрезом на груди и длинными рукавами. Ворот, разрез и края рукавов ее обшиты полосой из шелковой материи другого цвета.

Второй женский костюм из Куртатинского склепа оказался более полным, кроме перечисленных предметов одежды на женщине был надет жилет (къандзол), сшитый из красной шелковой материи на подкладке. Жилет, украшенный спереди орнаментом из серебряной нити, являлся обычно необходимой принадлежностью праздничной женской одежды.

Среди наших находок имеются, кроме того, два небольших головных платка из белой фабричной материи, покрывавших непосредственно волосы (сарбаттан). Эти платки также дают представление о головном уборе осетинки того времени.

Украшения осетинок не отличались особым богатством (по сравнению, например, с дагестанскими). Женщины из более состоятельных семей носили золотые и серебряные кольца, серьги, ожерелья и дорогие бусы. Надевали украшения, придерживаясь определенной традиции. Бусы, например, надевали на девочку через год после рождения, а кольца — когда она выходила первый раз на танцы. Со стремлением придать фигуре девушки более стройный и изящный вид было связано и ношение ею, начиная с 10 — 11 лет и до дня свадьбы, особого нагрудника-корсета (калынкарц) из сафьяна или фабричного полотна.

Одежда мальчиков и девочек ничем не отличалась ни по материалу, ни по покрою от костюмов взрослых. Верхней одеждой для девочки служило то же длинное платье с разрезом спереди или кофта и юбка, а для мальчиков — бешмет, шаровары и пр.

Траурный костюм осетин отличался от обычного костюма только темным цветом. «Вдова-осетинка в знак траура надевает черное платье, сделанное из толстого местного изделия сукна, и сорочку из черной шерстяной жесткой материи».

Как уже отмечалось, хотя изменение в традиционной одежде осетин и началось задолго до революции, в целом она сохранялась еще до начала 40-х годов, а в горной Осетии — в более позднее время. Рост благосостояния сельского населения в годы Советской власти способствовал широкому проникновению в быт осетин фабричных тканей и готовой одежды. Уже в первые годы Советской власти мужская одежда осетин претерпевает значительные изменения. Самодельная обувь все чаще заменяется сапогами, ботинками, галошами. Большое распространение получила и так называемая кавказская рубашка — широкая, с высоким стоячим мягким воротником. На груди и на концах рукавов ее имелись застежки в виде мелких шнурковых узелков и таких же шнурковых петель. Чаще всего рубашка шилась из шелковой материи, белого фабричного полотна или темного сатина, а в горах иногда из домашнего сукна. Кавказская рубашка надевалась вместо бешмета под черкеску. Позже она вытеснила и черкеску, ее надевали зимой под покупной пиджак, пальто или шубу, а летом под плащ. Рубашку носили навыпуск и подвязывали обычно узким кавказским поясом с серебряным набором.

Значительное разнообразие проявляется и в современных головных, уборах: осетины носят и шапки, и войлочные шляпы, и кепки, и фуражки, а в горах нередко сохраняются и башлыки. Среди верхней теплой, одежды, особенно у равнинных осетин, часто встречаются городское пальто, тужурки, стеганые куртки и пр.

В настоящее время, однако, в повседневном быту элементы мужского национального костюма сохраняются больше, чем женского. Это объясняется, видимо, более устойчивыми традициями мужского костюма, выработанными веками. Такие элементы мужской одежды, как папахи и войлочные шляпы, отделанные серебром пояса, сапоги кавказского образца, «кавказская» рубашка, сочетаются с покупной городской одеждой.

Почти полностью сохранился прежний костюм горцев у колхозных чабанов и пастухов. Наряду с покупной одеждой (стеганые куртки и брюки, сапоги, плащ-палатки и пр.) они носят традиционные папахи, шубы, бурки, обувь из сыромятной кожи (особенно часто в горах на летних пастбищах) и т. д. Элементы национальной одежды широко встречаются и в рабочем костюме колхозников, отличающемся от повседневного также более простым качеством материала. В состав рабочего костюма часто входят, особенно во время полевых работ, самодельные войлочные шляпы, матерчатые чуквяки на подошве из сыромятной кожи; последние надеваются с носками, в которые заправляют

шаровары. По-городскому одеваются не только жители равнинной полосы, но и горцы из высокогорных сел. Этому способствуют рост их культуры и благополучия, появление в большом количестве городской одежды в сельских магазинах, установление транспортных связей с городами.

Еще более разительные изменения произошли в национальной женской одежде. В прошлом отсутствие материальных средств и укоренившаяся традиция не позволяли женщине, особенно из бедных семей, носить теплую зимнюю одежду. Пальто заменялось обычно теплым платком, ватной кофтой, а у более богатых — бешметом. Впервые годы после революции была проведена у горцев Северного Кавказа, в том числе у осетин, агитационная кампания под лозунгом «пальто горянке», в селения завозились и продавались по льготной цене женские пальто. Пальто наряду с другой городской одеждой прочно вошло в костюм осетинки. В настоящее время костюм осетинки сельских местностей мало отличается от городского. Традиционные черты больше всего сохраняются в одежде пожилых женщин, которые носят обычно длинные в талию платья с прямым разрезом на груди и прежние головные уборы. Молодые женщины надевают городские платья самого разнообразного покроя, но обязательно с длинными рукавами. Необходимой принадлежностью повседневного костюма женщин пожилого и среднего возраста служит фартук (раздаран) или реже сарафан (сарафан). Значительное распространение имеют наряду с городской обувью традиционные матерчатые чувяки на подошве из сыромятной кожи, очень удобные для повседневного ношения дома.

Национальный костюм остается обязательным для невесты в северных и центральных районах Осетии, а также в некоторых высокогорных селах Юго-Осетии. У остальных южных осетинок он заменен обычным костюмом городского покроя. Интересно, что исчезновение свадебного национального костюма у южных осетинок, особенно в долинах, относится еще к дореволюционному периоду, что объясняется, по-видимому, наличием смешанных браков с грузинами. Современный национальный свадебный костюм имеет более упрощенные формы: он состоит из платья с разрезом спереди, белой шелковой косынки, серебряных нагрудных украшений и серебряного пояса.

Из элементов традиционного женского костюма в Северной Осетии стойко держатся также платки местной работы, связанные из шелковых или шерстяных ниток. Особенно славятся шелковые орнаментированные платки с длинными кистями (хауджын калмарзан), изготавливающиеся осетинками с большим вкусом. Платки эти, наиболее распространенные у северных осетинок, носят дома молодые невестки, их надевают все женщины в торжественных случаях и при гостях. Наряду с этим многие женщины носят различные покупные летние и зимние головные-платки. Постепенно исчезает обычай, по которому женщина должна была обязательно носить головной платок и

по-особому завязывать его. В настоящее время не только девушки, но и многие женщины (даже в -горах) ходят с открытой головой.

Таким образом, насколько позволяют проследить этнографические и письменные источники, с начала XIX в. осетинская национальная одежда претерпела большие изменения. В развитии этого процесса сказалось влияние соседних горских народов и русских казаков, проникновение капиталистических отношений в осетинскую деревню. В советский период благодаря культурному развитию, росту материального благосостояния и расширению экономических связей изменения в национальном осетинском костюме стали еще более разительны; грани между одеждой городского и сельского населения постепенно стираются.

Современный национальный осетинский костюм сохраняется лишь, в качестве праздничного, а отдельные его элементы, сочетаясь с городскими, входят в состав повседневной одежды осетин.